

8 ИЮН 1979

ЛИТЕРАТУРНЫЕ РОССИИ

г. МОСКВА

спрашиваем —
отвечают...

Михаил УЛЬЯНОВ:

ТОНКАЯ ГРАНЬ ПРАВДЫ

Я встретила с народным артистом СССР Михаилом Александровичем Ульяновым в его гримерной комнате сразу после спектакля «Степан Разин», поставленного по роману Василия Шукшина «Я пришел дать вам волю». И, естественно, первый вопрос был связан с именем Василия Макаровича Шукшина:

— Михаил Александрович, какое место в вашей жизни занимает Шукшин.

— К 50-летию Шукшина в издательстве «Искусство» готовится специальная книга воспоминаний и размышлений. В нее войдут и мои воспоминания, правда, довольно короткие, небольшие. С Василием Макаровичем мы были знакомы, однажды вместе работали. Но, надо сказать, я не был с ним столь тесно связан, как, скажем, Георгий Бурков или Всеволод Санаев, которые сделали с Шукшиным несколько картин.

Писатель Шукшин сейчас в моей творческой жизни занимает главное место. У нас в Театре имени Вахтангова идет спектакль «Степан Разин», а до это-

го на телевидении я записал три рассказа Шукшина для передачи, посвященной его творчеству. Между спектаклем и телевизионной передачей я снялся в картине «Позови меня в даль светлую» по сценарию Шукшина, где сыграл роль, которую он предполагал играть сам. И сейчас снова для телевидения я готовлю серию рассказов опять же по Шукшину. Таким образом, последние пять лет у меня наполнены постоянной работой над Шукшиным.

Шукшин — писатель внешне доступный, а на самом деле очень сложный. Сложный потому, что он не фотографический бытописатель, а бытописатель исключений. Он берет человека в его закрытой зоне и, рассказывая о нем, достигает необыкновенного эффекта: удивительной жизненности и прелестной непохожести. Корневая система его героев дает необыкновенно странные и очень знакомые цветы.

В работе над Шукшиным необходимо выдерживать тонкую грань правды и исключительности, юмора и горечи. Василий Макаро-

вич, жизненный и земной человек, был напбен разными соками и как писатель подчас выражал то или иное явление в противоречивых красках, в красках, где есть все грани, все тона человеческого бытия — от смешного до трагического, от прелестного до отвратительного, от любви до ненависти. Так бы я определил свое восприятие прозы и драматургии Василия Макаровича Шукшина.

— Михаил Александрович, какую свою роль в кинематографе вы считаете наиболее интересной для себя?

— Одна из моих самых удачных и известных работ — роль Егора Трубникова в фильме «Председатель» по сценарию Юрия Марковича Нагибина. Кому-то больше нравится мой Мигя Карамазов, кому-то — Чарнота в «Беге», но председатель очень крепко вцепился в память зрителей. Это происходит, вероятно, потому, что Егор Трубников — необычайно правдивая, типичная и в то же время остроиндивидуальная фигура. В Трубникове воплотились лучшие черты нашего народа. По-моему, секрет

неуязвения в памяти зрителей этого героя заключается в проблемах, поднятых фильмом и его главным героем, которого так ярко, даже яростно написал Нагибин.

Меня очень часто спрашивают: «Почему бы и сейчас не сыграть такой характер?» Однако всякое время рождает своего героя. И беда автора, актера и режиссера, если они не чувствуют, какой именно герой соответствует сегодняшнему времени. В этом смысле Егор Трубников — личность послевоенной эпохи, лет сложных и трудных, когда надо было поднимать сельское хозяйство, разрушенное и разграбленное войной.

Естественно, что сейчас такой человек, как Егор Трубников, другому бы себя проявлял. Нынешний председатель колхоза — это нечто совсем иное. С некоторыми председателями я знаком, и я вижу в них осанность и уверенность, им уже не надо так надрываться, как моему Егору Трубникову, им не надо доказывать совершенно очевидные и справедливые вещи. Сегодняшний председатель должен добывать как можно больше хлеба, добывать талантом, смекалкой, расчетом, экономической выгодой. Это совершенно другие задачи, а они рождают — как следствие — и другие характеры. Но это, конечно, не значит, что сейчас в жизни председателя нет ни драматизма, ни столкновений. По моему, сегодняшнего председателя надо играть, размышляя о главном направлении современного сельского хозяйства.

— А какие роли вы бы мечтали сыграть?

— Не люблю рассказывать о ролях, над которыми хотелось бы работать, считаю, что это зависит не от меня одного. Но есть желание и естественная тяга к крупным ролям классической русской и западной драматургии. Впрочем, как и у всякого актера.

— Михаил Александрович, интересно было бы узнать круг ваших читательских привязанностей.

— Мой круг чтения всегда определяется тем материалом, над которым непосредственно работаю. Стазлю «Степана Разина» — значит читаю все что возможно о Степане Разине. Приступаю к «Ричарду» — читаю все что могу о «Ричарде» и о Шекспире. На чтение «для отдыха» времени почти не хватает. Но, несмотря на это, все-таки стараюсь следить за литературой. Люблю читать Астафьева, Распутина, Белова, Вампилова, Трифонова, Абрамова — все, что глубоко отражает современность.

— И под конец традиционный вопрос о планах. К чему артист Михаил Ульянов приступил сейчас?

— Снимаюсь в фильме «Тема» режиссера Глеба Панфилова. Сценарий, написанный Г. Панфиловым и А. Червинским, очень меня заинтересовал. А для собственной режиссерской работы пока только ищу материал. Режиссура увлекла меня, хотелось бы продолжать.

Вела беседу
Татьяна ПЧЕЛКИНА